

An aerial photograph of a winter landscape. The foreground shows a dark, turbulent lake with white foam from waves. A narrow, snow-covered path leads from the shore towards a small red cabin nestled among evergreen trees. The background features a vast, snow-covered mountain slope dotted with more trees and a winding road.

16+

Андрей Яковлев

Сделка с ангелом

Рассказы

Андрей Владимирович Яковлев

Сделка с ангелом. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36328432

SelfPub; 2024

Аннотация

Мои рассказы – это сочинения по мотивам нашей действительности, где герои – простые люди, чаще – «беспросветные» романтики. История каждого из них сводится к простой выведенной мной истине: «Ты счастлив том, в чем нашёл своё счастье». Книга читается на одном дыхании и равнодушным никого не оставит.

Содержание

Измена по дружбе	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Андрей Яковлев

Сделка с ангелом. Рассказы

Измена по дружбе

1

Этот год выдался для меня непростым. На работе проблемы и одна нервотрёпка, постоянный конфликт с руководством. В последнее время, вероятно от нервного перенапряжения, стал чаще болеть. Врачи говорили, что после сорока пяти такое часто бывает, призывали беречь здоровье, больше времени уделять отдыху.

Надо бы успокоиться, уехать в отпуск, куда-нибудь в санаторий посреди леса. Но всё это мечты, при такой-то загруженности. Поэтому всерьёз подумывал о смене работы. Однако заниматься поиском нового места было некогда, откладывал это дело на потом.

Из-за моей нервозности и вспыльчивости с женой возникали ссоры буквально «на пустом месте». Отношения давно уже были не те, что раньше. Жили вместе только ради детей, а у нас их, слава Богу, трое: старшая дочь, ей уже девятнадцать, и два пятнадцатилетних пацана – они близнецы.

В тот вечер мои домашние уехали на день рождения к её сестре. Пришёл с работы, посмотрел новости, потом вспом-

нил, что замок во входной двери чего-то «заедать» стал. Надо бы его смазать, пока никто не мешает. Открыл дверь, а тут сосед мой Федька курит на лестничной площадке. Давно уже с ним дружим. Семья у него бездетная, забот особых нет, вот, он частенько предлагает собраться по разным поводам, отметить вместе, так сказать, по-соседски. Жена у Федьки готовить любит...

– Слышь, Никита, – сказал Фёдор, увидев меня. – Поговорить мне с тобой надо.

– Ну, говори, – отозвался я, продолжая «колупаться» в замке.

– Разговор серьёзный.

– Тогда заходи, – предложил я. – Деньги, что ли понадобились? Так у меня их сроду не было.

– Нет, не деньги, – сказал Федя, проходя ко мне. – Тут, старик дело такое...

– Да, говори уже! – не выдержал я, закрывая дверь. – Такое, не такое!

– Понимаешь, мне, конечно неудобно, но лучше, если ты от меня узнаешь...

– Ну?

– Увёл я у тебя жену твою, Никита.

– То есть, как это увёл? Она корова что ли, чтоб её взять и увести?

– Так получилось. Наталья твоя мне всегда нравилась. А тут зашла вроде как к моей, а Вальки дома не оказалось. Ну,

там слово за слово. Наташа стала рассказывать, что сбежать от тебя хочет, дескать, у тебя одна работа на уме. Давай я тогда её утешать, а она возьми, ни с того ни с сего, на меня и кинулась. Ну, и я не удержался. После этого мы с Наташкой стали встречаться. Потом вроде одумался, а уже поздно. Валентина узнала, устроила скандал, вещи собрала и к родителям укатила. Наталье обещал поговорить с тобой, чтобы всё как-то цивилизованно было.

– Понятно, – «выдавил» я сквозь зубы. – Говорили мне не заводи друзей, предадут они. Вот она, одна из форм того самого предательства.

– Никита, чего делать-то будем? – с волнением произнёс сосед. – Вот, что скажешь, то и сделаю. Хочешь, откуплюсь? Всё, что есть отдам! Ей Богу!

– Что тебе сказать, Федя. Вот уж, удружил, так удружил! Теперь готовься принять к себе Наташку мою насовсем, потому, как сегодня выгоню я её. Она ведь к тебе и пойдёт.

– Подожди, выгонять, не кипятись, Никита. Я же заранее хочу договориться с тобой, чтобы не пострадала твоя семья. Подумай о детях!

– А ты, когда дал волю похоти своей, о детях думал?

– Никита!..

– Что, Никита?! – вскричал я. – Сейчас-то ты чего от меня хочешь?!

– Подожди...

– Детей? Да, жалко! Как им сейчас жить? Их папаша –

рогоносец, мать – гулящая, сосед – кобель похотливый.

– Не говори так, Никита! – взмолился Фёдор. – Дети вырастут, всё поймут.

– Поймут! – передразнил я его.

– Послушай, я не поверю, что ты сам никогда не изменял своей жене?

– Представь себе! Не изменил ни разу!

– Ну, не знаю...

– Что тут знать! В людях не разбираешься, а судишь их по себе.

– Никита, говорю же, давай я тебе денег дам!

– Ладно, всё уходи, я подумаю.

– Подумай, подумай.

Фёдор выскочил из квартиры, а я с грохотом закрыл за ним дверь. Вот так история! Ещё не лучше! Мало того, что на работе полный «разнос», так ещё и жена изменяет. И главное, с кем? С Федькой! Ну, точно, придёт Наташка, прибыю!

Ходил я по комнате, взад и вперёд, ничего умного придумать не смог, как сходить в магазин и купить водки. Выпью, может, легче будет, и мысль умная появится. Так и сделал.

На выходе из магазина привязался ко мне мужик один.

– Дружище, выручай, – говорил он, идя за мной. – Всё горит, болею я! Налей сто грамм. У меня сейчас денег нет. Не могу, умираю.

Я остановился. Думаю, мужику сейчас также плохо, как и мне.

– Куда налить тебе? – спросил я.

– Сейчас, погоди, – сказал он, доставая из кармана мятый пластиковый стакан. – Расправлю стакан-то. Всё! Лей, сколь не жалко.

Налил до краёв. Он залпом выпил водку, словно воду.

– Ну, как полегчало? – поинтересовался я.

– Ага, через пару минут дойдёт, – весь искривившись, сказал мужик.

Присели с ним на лавочку. Познакомились. Продолжая понемногу выпивать, разговорились. Звали его Сергей Игнатьевич – бывший школьный учитель физики. Опустился он до нынешнего состояния, после того, как стал жертвой мошенников – «чёрных риэлторов», которые отняли у него квартиру. Сейчас «бомжует», на зиму уезжает в деревню к младшему брату. Зарабатывает, перебирая овощи и фрукты на овощебазе.

В свою очередь, я рассказал ему свою историю.

– Никита, хороший ты мужик, – подытожил мой собеседник. – Но ты пойми, в сорок пять жизнь ещё не заканчивается. Надо действовать.

– Сергей Игнатьевич, что же мне прикажете делать? – спросил я, заплетающимся языком.

– Надо плюнуть на всё, забыть и начать сначала. Возможно, просто сесть в поезд и уехать.

– Куда уехать?

– Хоть куда. У нас огромная страна. Но я лично предпо-

чёл бы поехать куда-нибудь на Север, а лучше на Дальний Восток.

– Почему на Дальний Восток?

– Чем дальше на Восток России ты едешь, тем становишься ценнее.

– Это как?

– А ты сам-то не догадываешься?

– Нет.

– В Сибири есть места, где на несколько километров приходится один житель. Территории не заселены. Каждый человек, особенно современный, как ты, ценится там на вес золота. Усёк?

– Усёк.

Долго мы ещё сидели на лавочке, несколько раз я ходил покупать спиртное и кое-что из закуски. Отличным собеседником оказался этот Сергей Игнатьевич.

2

Очнулся, абсолютно не понимая, где нахожусь. Слышал стук колёс и ощущал тряску двигающегося поезда. Ту-тух, ту-тух, – доносилось до меня. – Ту-тух, ту-тух. Вероятно, я всё ещё сплю.... Наконец, открыл глаза. У меня кружилась голова, и тошнило, а главное я понять не мог, что происходит. Неужели, действительно, я еду в поезде?

Через некоторое время всё же удалось сделать над собой некоторое усилие, попытался перевернуться на другой бок. Но попытка окончилась тем, что с размаху я полетел вниз с

полки на пол плацкартного вагона. Повезло, что полка оказалась нижняя.

Когда вновь открыл глаза, увидел пожилую женщину, склонившуюся надо мной.

– Ты как, цел? – спросила она громко.

– Кто Вы? – переспросил я.

– Бабка я старая! Помирать еду.

– Куда?

– В Читу. Куда же ещё?

– В Читу?

– Похоже, мил человек, «соображалка» твоя ещё отключена, – посетовала бабушка. – Где ж тебя угораздило так напиться?

– О! Мне так плохо, – еле выговорил я.

Зажав рот руками, и качаясь из стороны в сторону, пустился в направлении туалета.

Так прошло уже пару часов, а меня продолжало мутить. Было совестно и противно, а главное я не представлял, куда и зачем еду. На столе лежал мой паспорт и железнодорожный билет в один конец до Читы. Ни вещей, ни денег, только паспорт и билет. Напротив меня сидела та самая бабушка, представившаяся Верой Пудеевной.

– Есть у меня снадобье неплохое, – говорила она. – Один глоток и сразу легче будет.

Сначала я отказывался, но видя, что положение моё не улучшается, согласился. Целебная жидкость оказалась горь-

кой до ужаса. Однако меньше чем через полчаса симптомы алкогольного отравления почти полностью покинули меня. Потом мы пили чай с баранками и сушёной земляникой.

– Вера Пудеевна, наверно Вы хорошо разбираетесь в травах? – спросил я, прихлёбывая чай.

– Так, немножко, – отвечала женщина. – Мама моя целительницей была, от неё опыт-то передался.

– Травами Вы что угодно вылечить сможете?

– Нет, милый мой, так не бывает. Обычно исцеление с верой происходит. Ежели человек верит в то, что победит болезнь, так ему помочь можно. Травы и настойки лишь облегчают процесс излечения.

– Хм.

– Современные люди питаются неправильно оттого и болеют. Без меры едят сладкое, солёное, мучное, да ещё и алкоголь. Мясо, что курица, что свинина с говядиной, напичкано антибиотиками и прочей химией. Всё это годами в организме накапливается, отравляет кровь и все внутренние органы. Человек начинает болеть, пьёт лекарства, ненадолго получает облегчение, но через некоторое время ещё больше заболевает. Таким помочь я не в силах.

– Как же тогда быть?

– Быть надо ближе к природе. Если здоровью не враг, стараться питаться с деревенского подворья. И никогда не переедать. Обжорство – грех. Но самый большой грех – это уныние. Об этом ещё наш Патриарх Кирилл говорил в своей

проповеди. Этими грехами люди себе могилу и роют.

– Понятно.

– А ты, Никитка, «за каким ветром» в Читуту собрался?

– Не надо мне в Читуту! – с досады воскликнул я. – Не знаю, вернее не помню, как я попал в этот поезд. Но сейчас сходить с него почему-то не хочется. Время словно разделилось на до и после. А в прошлом мне теперь делать нечего.

– Что же такого было в прошлом? – поинтересовалась Вера Пудеевна.

И я рассказал ей свою историю. Женщина, внимательно выслушав, сказала:

– Правильно ли поступаешь, сказать не могу, Бог тебе судья. Сейчас бежишь ты от самого себя, а, как известно, ещё никому не удавалось это сделать. Вернуться обратно всё равно придётся, ведь там дети твои остались.

– Знаю.

– Эх, Никита! То, что жена твоя загуляла, ты сам виноват, потому как уделял ей мало времени. Как бы сложно не было, людей, особенно близких, надо уметь прощать, а не строить искусственных преград.

– Легко Вам советы давать. Я не представляю, как можно жить с женой, которая тебе изменяла. Мне теперь даже прикаснуться к ней будет противно.

– Поживи пока отдельно, обмозгуй всё, а детям помогай.

– Да, надо подумать, как сейчас быть. Ведь я, как женился, всегда с семьёй своей жил, идти мне собственно некуда.

– Родителей-то нет?

– Уже нет. У родителей я был поздним и единственным ребёнком. Померли они один за другим семь лет назад. Их квартиру мы тогда сразу продали. За счёт этого улучшили своё жильё.

– Ну, думай, думай, – сказала бабуля. – Я пока полежу. Но если решишь сойти с поезда, не забудь попрощаться.

– Куда ж я сойду? У меня денег нет. Пешком обратно не пойдёшь. Уже почти сутки едем.

– Поговори с проводником, когда поезд пойдёт обратно, может они тебя с собой возьмут на свободном месте, – посоветовала Вера Пудеевна. – Тут, конечно, от начальника поезда разрешение понадобится.

– А что? И то мысль! – обрадовался я неожиданной идее.

Встав со своего места, направился к проводнику вагона.

– А, очухался, наконец?! – усмехнулась женщина-проводник, поглядев на меня. – Не хотела я сажать тебя в свой вагон. Но уж больно провожатый твой был убедителен. Дескать, вольный поселенец ты, новые земли обживать едешь. И как тебе билет-то в кассе продали?

– Простите, на самом деле я ничего не помню. И ехать мне куда не надо. Хотел у Вас проконсультироваться, как вернуться обратно.

– Как вернуться? Купил обратный билет и вернулся. Что за проблема?

– Дело в том, что у меня сейчас денег нет. Может, Вы меня

обратно доведёте? Всё равно же назад поедете.

– Ну, ты наглец! – всплеснула руками проводница. – Такое мне предлагать!

– Поговорите с начальником поезда.

– Не те сейчас времена. Начальник меня, а тем более тебя, и слушать не будет.

– Как же поступить?

– Сходи на любой станции, и напрямиком в полицию. Там уж с ними и разбирайся, раз тебя по ошибке в поезд «запихнули». Надо же, вольный поселенец!

Дальше говорить с проводницей смысла не было, и я вернулся на своё место.

Вера Пудеевна забылась сном. Я также прилёг и задремал. Проснулись мы через несколько часов. В этот момент поезд остановился на большой станции.

– Горячие пирожки покупаем! – доносилось с перрона. – Пиво бутылочное! Берём рыбку вяленую!

– В Новосибирске стоим, – пояснила Вера Пудеевна, поглядев в окно. – Только подъехали. Стоянка здесь пятьдесят минут.

Встав, я тоже посмотрел в окно. Перед вагоном толпился народ, вероятно, это новые пассажиры и их провожатые.

– Знаете, мне проводница посоветовала сойти на ближайшей станции и обратиться в полицию, – печально проговорил я. – Бесплатно в обратный путь меня никто не повезёт.

– Век сейчас жестокий, хоть пешком домой топай, – со-

чувственно сказала моя попутчица.

– Что же, Вера Пудеевна, выходить мне? Как Вы считаете?

– Да уж, наверно, выходить. Если до конца уедешь, выбираться оттуда будет куда сложнее.

– Ладно, Вы правы. Хорошо с Вами, но...

– Ступай с Бóгушком. Молиться за тебя буду.

Проверив наличие билета и паспорта во внутреннем кармане куртки, проследовал в сторону тамбура. Несколько раз оглянулся. Вера Пудеевна смотрела мне вслед.

– Дойду до отделения полиции, – сказал я проводнице, стоявшей на перроне среди толпившихся новых пассажиров.

– Иди, иди, «горе луковое», – ответила она.

А потом словно вдогонку бросила:

– И откуда ж такие берутся?

Отделение полиции находилось внутри здания вокзала. В тот момент, когда я вошёл, дежурный, сидевший за столом, разбирался с двумя «карманниками». Позади задержанных людей стояли трое патрульных.

– Ты чё, начальник?! – расплылся один воришка. – Какая сумка? Первый раз её вижу!

– А ну, заткнись! – сказал один из патрульных, отвесив парню подзатыльник. – Отвечай на вопрос, раз попался с личным.

– Извините, – протискиваясь, сказал я.

– Мужчина, в чём дело? – спросил меня дежурный. – Что Вы хотели?

– Я тут это.... Мне бы поговорить с Вами.

– Вы от поезда отстали?

– Нет.

– Тогда выйдете в коридор! Не видите что ли, нарушителей оформляем?

Пришлось подчиниться. Ожидание продлилось минут двадцать, пока патруль не вывел задержанных.

– Слушаю Вас, – сказал дежурный, когда я вернулся в кабинет.

– Видите ли, – начал я неуверенно. – Ехал я поездом «Москва-Чита».

– Ну?

– Сейчас решил сойти. На обратный билет денег у меня нет. Пришёл к Вам посоветоваться, как вернуться обратно.

– В Москву?

– Нет, в Екатеринбург.

– Слушайте, или я дурак, или как?! Ничего не понял из Вашего рассказа! – вскричал дежурный, бросив шариковую ручку на стол.

– У меня денег нет на обратный билет...

– Это я уже слышал, – оборвал меня полицейский. – В Читу-то Вы зачем поехали?

– Не зачем, просто случайно...

– Вот ведь, беда! Нарожает мать-природа убогих, потом сиди и разбирайся с ними. Представляете, какая у меня работа неблагоприятная? Что ж ладно, рассказывайте.

– Я из Екатеринбурга, накануне выпивал с одним человеком. В Читу я не собирался, как на вокзале оказался, не помню. Очнулся в поезде...

– Так, это уже больше похоже на правду, – потирая руки, сказал дежурный. – Документы-то хоть есть?

– Да, вот паспорт и билет.

– Алкоголем, значит злоупотребляете?

– Нет. Так получилось...

– Документы, вроде в порядке. Короче, гражданин хороший, раз Вам необходимо обратно вернуться, сейчас идёте в кассу вокзала и сдаёте свой билет. Спросите там, сколько стоит самый дешёвый билет до Екатеринбурга. Если денег не хватит, приходите ко мне, будем звонить Вашим родственникам, чтобы те перечислили недостающую сумму. После уже купите билет и вперёд до дому. Понятно?

– Понятно, – ответил я.

– Вот и хорошо. Идите.

Выскочив из отделения, я столкнулся с незнакомыми молодыми людьми, проходившими в этот момент мимо. Их было трое.

Один из них оттолкнул меня, сказав при этом:

– Куда прёшь, чувы́рло?!

– Извините, я не специально, – пытался оправдаться я. –

Скажите, как мне пройти в кассы вокзала?

– Так ты не местный? – спросил меня второй.

– Нет.

– Пойдём, покажем тебе кассы, – предложил он, подмигнув своим.

Они вывели меня обратно в сторону перрона. Сразу почувял неладное. Но было уже поздно. Не успел подумать об этом, как получил удар в живот, потом второй удар кулаком по лицу, точно в переносицу. Задыхаясь, я сел на колени. Из носа закапала кровь.

– Ну, что, дядя, хорошо тебе стало? Теперь надо запла-
тить, у нас так принято. Понимаешь, да?

Я кивнул, потом выговорил:

– Сейчас, только... не надо, я сам.

– Давай, нам спешить некуда, – ответил парень.

Тут по вокзалу объявили:

– Завершается посадка на пассажирский поезд № 44Э
«Москва-Чита», выход к поезду с платформы номер два.
Повторяю...

«Это же мой поезд!» – подумал я.

Посмотрел наверх и увидел указатель со стрелкой:
«Платформа №2». В этот момент парни что-то рассматрива-
ли в телефоне и громко смеялись. Почувствовав ослабление
контроля, я бросился бежать вверх по лестнице. Мои обид-
чики кинулись следом. Когда уже вбежал на самый верх пло-
щадки, ведущей к платформе, остановился и, обернувшись,
толкнул первого из преследователей. Тот стал заваливаться
вниз, увлекая за собой следующего. Тем временем, я был уже
на второй платформе и запрыгнул на подножку своего поез-

да. Проводница крикнула мне вслед:

– Вы куда? Из какого вагона?

Но я уже бежал по тому вагону, расталкивая людей в проходе. Остановился только в соседнем тамбуре, убедившись, что преследование прекратилось. Проводница догнала меня.

– У Вас всё лицо в крови, – сказала она.

– Знаю, – тяжело дыша, ответил я.

– Вы с этого поезда?

– Да. Вот мой билет.

– Что с Вами случилось?

– На меня напали хулиганы, когда я был на перроне.

– Куда идти знаете?

– Нет.

– Вам в шестой вагон. Прямо, по ходу движения поезда.

– Хорошо.

– Вот, держите салфетку, сотрите кровь.

Поблагодарив проводника, уже не торопясь, направился в свой вагон.

3

– Вот это да! Не уж-то Никита? – удивилась Вера Пудеева на моему внезапному появлению. – Почему ты вернулся?

Я рассказал бабуле, как побывал в отделении полиции, а потом и про хулиганов, помешавших мне дойти до касс вокзала. Тем временем поезд опять начал движение.

– Ничего, сойду на следующей станции, – говорил я, в большей степени успокаивая сам себя.

– Ты, поди, голодный? – спросила Вера Пудеевна. – У меня яички есть, кулич сестрёнка в дорогу положила, кефирчик домашний можно попить. Давай садись, ужинать пора.

– Спасибо, не откажусь. А то живот уже «к спине прилип», и голова кружиться.

– Садись, Никитка, садись.

Мы присели за столиком напротив окна, как раз вновь прибывшие соседи разместились на верхних полках и нам никто не мешал. Во время ужина продолжили беседу.

– Вера Пудеевна, почему Вы сказали мне, что едите в Читку умирать?

– Так и есть, – усмехнулась бабушка. – С тридцатого года я. Мне уж восемьдесят семь нынче будет. Ну, сколь ещё я протяну, год-два, не больше.

– Отчество у Вас уж больно интересное.

– Да. Тятю моего Пудей Мартыныч звали. В Белоруссии я родилась.

– Расскажите о себе, – попросил я.

– Чего рассказывать-то?

– Хотя бы немного. Интересно же. Вы говорите, что родом из Белоруссии?

– Да из Белоруссии. Родители мои жили хорошо, душа в душу. Нас у них пятеро было. Я старшенькая, потом три брата один за другим родились, а напоследок ещё и сестрёнка Глашенька. Тятя заведовал лесничеством, поэтому семья постоянно проживала в пуще. Счастье кончилось, когда война

началась.

– Великая Отечественная?

– Да, да. В сорок первом тятю в армию забрали, и сгинул он в первые дни войны. Похоронку не приносили, так на словах только передали. Мама наша плакала, оно и понятно. Что дальше-то будет? В середине лета зашли немцы и в селе обосновались, но на заимке нашей не показывались. Вот мы там и сидели тихо, не высовывались, питались дарами леса. Мама наша целителем была и знала толк в травах, если что лечила нас заговорами разными, меня всему этому обучала. Местные партизаны к нам наведывались, снадобья разные просили: от простуды, от желудочных проблем, один раз даже роженицу привозили. Всегда помогали им. Командир приходил, уговаривал нас в отряд перебраться, но мама не согласилась. Оказалось, не зря. Отряд этот позднее весь перебили. Тогда немцы устроили против партизан спецоперацию. Большими силами, лес прочёсывали. Потом был бой. Когда всё стихло, брат мой Ванька сбегал туда, немецкой тушёнки принёс, ещё кое-чего из припасов. А маме говорит, дескать, один «фриц» там, у опушки лежит покалеченный и чуть живой, видно помощи просит. Тихо тогда было и крики раненого слышны были и у нас. Мы с мамой пошли проверить. Как сейчас помню, он светленький такой, молодой совсем, глаза голубые, в крови весь. Жалко его стало, он хоть и немец, но всего лишь солдат. Вот мы и перетащили его к себе. Сказал, что зовут его Карл из города Дрезден. Осталь-

ного мы не понимали. Он всё время говорил: «Данке, данке шон». Мама его выходила. Карл потом покинул наш дом, ушёл видно к своим за линию фронта. Больше мы его и не видели. А когда война закончилась, к нам в дом заявились военные. Их самый главный сказал: «Собирайтесь!». Повезли в Минск. Там всем допросы устраивали. Как они узнали про немца, неизвестно. Маму обвинили в пособничестве фашистам. Должна она была ехать по этапу. Естественно, детей у неё забрали. Сначала нас хотели в детский дом определить, но мы с Ванькой бегали за начальниками, упрашивали их, чтобы вместе с мамкой ехать. Нам не отказали и после суда отправили всех в колонию-поселение в Забайкалье. В колонии устроились при медчасти, поскольку мама им сказала, что является знахаркой. За счёт этого наверно и выжили. После освобождения в Читу перебрались. Так вот я оказалась в Сибири. Братья мои уже все умерли, остались мы с Глашей. Сестра сейчас в Коломне, при монастыре живёт. К ней я и ездила в последний раз уже.

– Да, Вера Пудеевна, непростая у Вас судьба, – удивлялся я.

– Каждому ведь своё.

– Скажите, а у Вас самой дети есть?

– Нет, одна я. Был сын, Ваней назвала в честь любимого братика моего. Нагуляла его тогда ещё в колонии от заключённого. Сын вырос, окончил военное училище. Служил сначала в Прибалтике, потом на Дальний Восток отправили.

Там вот и погиб.

– Погиб?

– Несчастный случай. На учебных стрельбах солдат один пальнул по своим.

– Ничего себе! Сочувствую Вам.

– Все глаза я тогда проревела, слёз не осталось. Да, что там говорить. Но похоже, чему быть, того не миновать. Скоро сама к сыночку своему уйду. Все там будем.

Смотрел я на эту добрую женщину и мысленно представлял то непростое время, в которое ей довелось жить. Если тогда в лесу не стали бы они помогать немцу, либо раненым бы оказался наш советский солдат или партизан, то судьба их сложилась бы совсем по-другому. Кто-то со мной может и не согласиться, но я против осуждения человека, мотивом которого были лишь проявленные человечность и милосердие. Считать такой поступок пособничеством врагам в чистом виде, всё-таки неправильно. Нет в жизни справедливости. Вот, что я Вам скажу!..

– Ну, а ты, Никитка, чего надумал? – прервав мои размышления, спросила Вера Пудеевна. – Сойдёшь на следующей остановке?

– Выхода другого у меня нет, сойду наверно.

– После Новосибирска пойдут совсем мелкие станции. Там тебе точно помогать никто не будет. Большой город – Красноярск, но до него завтра только доедем.

– Намекаете, Вера Пудеевна, до Красноярска мне по-

ехать?

– Нет, Никитка, ни на что я не намекаю. Решай сам. Просто чувствую я человек ты хороший. Была бы моя воля, взяла бы тебя к себе. Но ты ведь не согласишься поехать со мной.

– Почему нет? Может и соглашусь. Только скажите, чего я там у Вас делать-то буду?

– Приедешь, погостишь, осмотришься. У нас посёлок хороший, тихий, Атамановкой называется. От Читы чуть меньше двадцати километров. Автобус регулярно ходит. Работать можно в совхозе, там плодпитомник, яблоки выращивают. В этом совхозе я больше двадцати лет отработала.

– Хм.

– Завод есть ремонтный, вроде как, танки там восстанавливают. Но многие у нас, конечно, на работу в Читу ездят. В основном «купи-продай».

– А жить-то мне там где? У Вас что ли?

– У меня живи. Сколь хочешь, живи. Хозяйство, конечно небольшое, но мужских рук давно требует. Крышу подлатать, дров завести, да наколоть. Зимы у нас суровые, топить много приходится. Летом всегда готовимся. Курей вот держу до сих пор. Раньше ещё коза была, но с ней тяжело стало управляться, поэтому отдала соседям.

– А тем же соседям, что Вы скажете? Кто я таков? Откуда взялся?

– Внук скажу, приехал...

Эти слова «задели меня за живое». Своих бабушек и деду-

шек я не знал, поэтому предложение выступить в роли внука для меня было необычным.

– Но ведь мы едва знакомы, – произнёс я. – Вы мне так доверяете, что готовы назвать своим внуком? Вдруг я какой-нибудь проходимец или жулик.

– Нет, Никитка, не жулик ты. Людей я за километр чувствую. Встретились мы неслучайно, так суждено было. Поверь мне, судьба это. Не понравится у меня, держать не стану. Обещаю, на обратную дорогу денег тебе дам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.